

УДК 621.762

<https://doi.org/10.17073/1997-308X-2023-4-41-50>

Научная статья

Research article

In situ исследование механических свойств и структурных превращений при нагреве твердых сплавов WC–TaC–Co в колонне просвечивающего электронного микроскопа

А. А. Зайцев[✉], П. А. Логинов, Е. А. Левашов

Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

Россия, 119049, г. Москва, Ленинский пр., 4, стр. 1

[✉ aazaitsev@bk.ru](mailto:aazaitsev@bk.ru)

Аннотация. Методом пикоиндентирования изучена твердость ламели переменной толщины, вырезанной из массивного мелкозернистого твердого сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC с размером зерна около 0,5 мкм. Пикоиндентирование проводилось алмазным индентором Берковича с радиусом закругления около 50 нм, а обработка экспериментальных кривых выполнена по модели Оливера–Фарра. Показано, что значения твердости, получаемые при пикоиндентировании ламели, существенно зависят от ее толщины. Твердость электронно-прозрачного участка (толщина менее 100 нм) ламели составляет $11,3 \pm 2,8$ ГПа, а электронно-непрозрачного (толщина более 200 нм) – $20,8 \pm 1,2$ ГПа. Пониженные значения твердости в электронно-прозрачных объектах (толщина ~100 нм) предположительно связаны с комбинацией нескольких факторов: возможным изгибом тонких кобальтовых прослоек, наличием краевого эффекта и близко расположенных стоков дефектов структуры, в роли которых выступает поверхность ламели. Выполнены *in situ* ПЭМ-исследования структурных превращений при нагреве ламели WC–6 %Co–0,2 %TaC, в том числе в присутствии оксидных фаз (WO_x). Оксидные фазы на поверхности ламели были получены в результате окисления ламели при температуре 200 °С в воздушной атмосфере. Показано, что при нагреве до 500 °С существенных изменений структуры не наблюдается, а при температуре 600 °С начинается быстрое утонение кобальтовых прослоек за счет интенсивной поверхностной диффузии кобальта. Одновременно с этим зафиксировано образование в связке наноразмерных частиц фазы Co_3W_3C дисперсностью от 5 до 20 нм, которые появляются по причине смещения равновесного фазового состава твердого сплава из двухфазной области WC + γ в трехфазную WC + γ + Co_3W_3C в результате окисления ламели.

Ключевые слова: твердые сплавы, *in situ* испытания, пикоиндентирование, твердость, деформация, карбид тантала, окисление твердых сплавов

Благодарности: Работа выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания (проект № 0718-2020-0034).

Для цитирования: Зайцев А.А., Логинов П.А., Левашов Е.А. *In situ* исследование механических свойств и структурных превращений при нагреве твердых сплавов WC–TaC–Co в колонне просвечивающего электронного микроскопа. *Известия вузов. Порошковая металлургия и функциональные покрытия*. 2023;17(4):41–50. <https://doi.org/10.17073/1997-308X-2023-4-41-50>

In situ study of mechanical properties and structural transformations during heating of WC–TaC–Co cemented carbides in a transmission electron microscope column

A. A. Zaitsev[✉], P. A. Loginov, E. A. Levashov

National University of Science and Technology “MISIS”

4 Bld. 1 Leninskiy Prosp., Moscow 119049, Russia

✉ aazaitsev@bk.ru

Abstract. This study investigated the hardness of lamella with varying thickness, obtained from a massive, fine-grained cemented carbide comprising WC–6 %Co–0.2 %TaC, characterized by an average grain size of approximately 5 μm . The picroindentation method was employed for this analysis. Picroindentation was carried out using a Berkovich diamond indenter with a radius of curvature around 50 nm, and the experimental data were analyzed using the Oliver–Pharr model. The results revealed a significant correlation between hardness and lamella thickness. The hardness of the electron transparent section (thickness less than 100 nm) of the lamella measured 11.3 $\pm$ 2.8 GPa, while the electron nontransparent section (thickness more than 200 nm) exhibited a hardness of 20.8 $\pm$ 1.2 GPa. The lower hardness in electron transparent objects (thickness $\sim$ 100 nm) is likely attributed to a combination of factors, including the potential bending of thin cobalt layers, the presence of edge effect, and closely spaced structural defect dislocations on the lamella surface. *In situ* TEM studies were conducted to examine structural transformations during the heating of WC–6 %Co–0.2 %TaC lamella, including in the presence of oxide phases (WO_x). Oxide phases on the lamella’s surface were generated by oxidizing the lamella at 200 $^{\circ}\text{C}$ in an air atmosphere. The results indicated that heating up to 500 $^{\circ}\text{C}$ did not bring about significant changes in the structure. However, at 600 $^{\circ}\text{C}$, there was a notable thinning of cobalt layers due to intense surface diffusion of cobalt. Simultaneously, the formation of nanosized particles of the $\text{Co}_3\text{W}_3\text{C}$ phase, ranging in size from 5 to 20 nm, was observed in the binder. These particles resulted from a shift in the equilibrium phase composition of the carbide, changing from a two phase region ($\text{WC} + \gamma$) to a three phase region ($\text{WC} + \gamma + \text{Co}_3\text{W}_3\text{C}$) as a consequence of the lamella’s oxidation.

Keywords: hardmetals, *in situ* testing, picroindentation, hardness, deformation, tantalum carbide, oxidation of hardmetals

Acknowledgements: This research was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. 0718-2020-0034).

For citation: Zaitsev A.A., Loginov P.A., Levashov E.A. *In situ* study of mechanical properties and structural transformations during heating of WC–TaC–Co cemented carbides in a transmission electron microscope column. *Powder Metallurgy and Functional Coatings*. 2023;17(4):41–50. <https://doi.org/10.17073/1997-308X-2023-4-41-50>

Введение

Твердые сплавы представляют собой композиционный материал, состоящий из твердого карбидного скелета и пластичной металлической связки на основе металлов группы железа. Благодаря своим уникальным эксплуатационным характеристикам твердосплавный инструмент широко используется в металлообрабатывающей и горнодобывающей отраслях промышленности, а также при строительных работах и в машиностроении.

В металлообрабатывающей и горнодобывающей отраслях промышленности наибольшая экономия обычно достигается за счет увеличения скорости резания металлов и бурения горных пород, что приводит к повышенным нагрузкам на инструмент и высоким температурам, которые могут достигать на поверхности инструмента 1000 $^{\circ}\text{C}$ и более. Высокие контактные напряжения могут вызвать существенную пластическую деформацию режущих кромок

твердых сплавов, и зачастую именно пластическая деформация определяет срок службы инструмента. Исследование пластической деформации твердых сплавов при повышенных температурах [1] показало, что карбидный скелет разрушается при высокотемпературной деформации, что ведет к образованию прослоек связующей фазы между зернами WC и облегчает процесс зернограничного скольжения.

На протяжении последних лет предпринимались попытки повысить сопротивление пластической деформации твердых сплавов за счет легирования карбидами тугоплавких металлов [2–5]. В различных работах использовались добавки Mo_2C [6–11], TiC и TaC [12–19]. Было установлено, что небольшие добавки TaC существенно увеличивают сопротивление пластической деформации твердых сплавов при повышенных температурах. Выдвинута гипотеза, что тантал влияет на величину межфазной энергии на границах WC/Co и WC/WC, приводя в результате к упрочнению карбидного скелета [18]. Вместе с тем

механизм влияния карбида тантала на механические и высокотемпературные свойства твердых сплавов недостаточно изучен, о чем свидетельствуют данные работы [20].

Последние несколько десятков лет интенсивно развиваются новые подходы к исследованию механических свойств и структурных характеристик материалов; в частности, к таким подходам относятся микромеханические испытания [21; 22], а также изучение структурных превращений при нагреве электронно-прозрачных объектов непосредственно в колонне просвечивающего электронного микроскопа (ПЭМ) [23–25]. Подобные исследования дают большие массивы фундаментальной информации, позволяющие глубже понимать механизмы деформации и разрушения массивных материалов, а также предсказывать их эксплуатационные свойства.

Целью настоящей работы являлось изучение механических свойств при комнатной температуре и структурных превращений при повышенных температурах твердых сплавов, содержащих добавки TaC. Исследования проводились *in situ* непосредственно в колонне просвечивающего электронного микроскопа при комнатных и повышенных температурах.

Методика эксперимента

Объектом исследования в данной работе являлся мелкозернистый твердый сплав WC–6 %Co–0,2 %TaC, полученный из смеси порошков WC, Co и TaC. Из массивного образца твердого сплава методом фокусированного ионного пучка на установке «FEI Quanta 200 3D» (FEI Company, США) для проведения эксперимента по пикоиндентированию была вырезана ламель и напаяна на специальный держатель, как показано на рис. 1.

Пикоиндентирование [26] проводили *in situ* в колонне ПЭМ с помощью держателя «Hysitron PI 95 TEM Picoindenter» (Bruker, США), предназначенного для механических испытаний и оснащенного алмазным индентором Берковича. Съемку процесса индентирования осуществляли *in situ* в колонне ПЭМ JEM-2100 (JEOL Ltd., Япония). Ламель имела длину около 11 мкм и включала два участка с переменной толщиной: один из них был электронно-прозрачный (т.е. толщина лежала в диапазоне от 70 до 120 нм), а другой – не прозрачный для электронного пучка (толщина более 200 нм).

Согласно известной модели Оливера–Фарра [27], применимой для обработки результатов пикоиндентирования, твердость определяется по уравнению

$$H = F_{\max} / A, \quad (1)$$

где $F_{\max}$ – максимальная нагрузка, Н; A – площадь контакта индентора с образцом, м².

Площадь контакта с учетом радиуса закругления реального индентора Берковича (около 50 нм) определялась из выражения

$$A = 24,5h_c^2 + 1,65 \cdot 10^{-6} h_c. \quad (2)$$

Глубину контакта индентора с образцом (h_c , м) вычисляли по формуле

$$h_c = h_{\max} - 0,75F_{\max} \left(\frac{dh}{dF} \right)_{F_{\max}}, \quad (3)$$

где $h_{\max}$ – максимальная глубина проникновения индентора, м.

Нагрев ламели был выполнен в держателе «Gatan heating holder 652» (Gatan, США) посредством про-

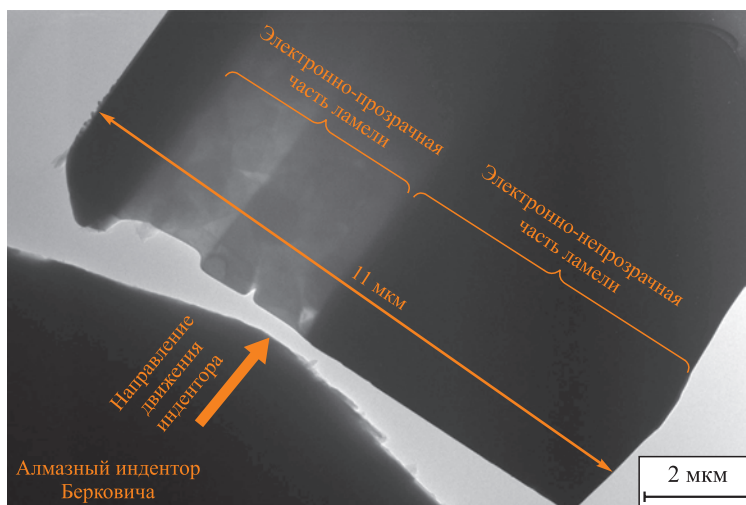

Рис. 1. Внешний вид ламели перед началом испытаний по пикоиндентированию

Fig. 1. Appearance of the lamella before picoindentation tests

пускания электрического тока через опоясывающий ламель танталовый нагреватель кольцевой формы. Скорость нагрева составляла 50 ± 5 К/мин; для изучения структуры сплава были выбраны температуры 300, 400, 500 и 600 °С. Съемку структуры проводили *in situ* в колонне ПЭМ JEM-2100 (JEOL Ltd., Япония) при фиксированных температурах после выдержки в несколько минут, необходимой для выравнивания приводящих к дрейфу образца температурных градиентов. Продолжительность съемки составляла от 15 до 20 мин, после чего включался нагрев.

Результаты и их обсуждение

Средний размер зерна изученного твердого сплава состава WC–6 %Co–0,2 %TaC составлял около 0,5 мкм (рис. 2), толщины кобальтовых прослоек

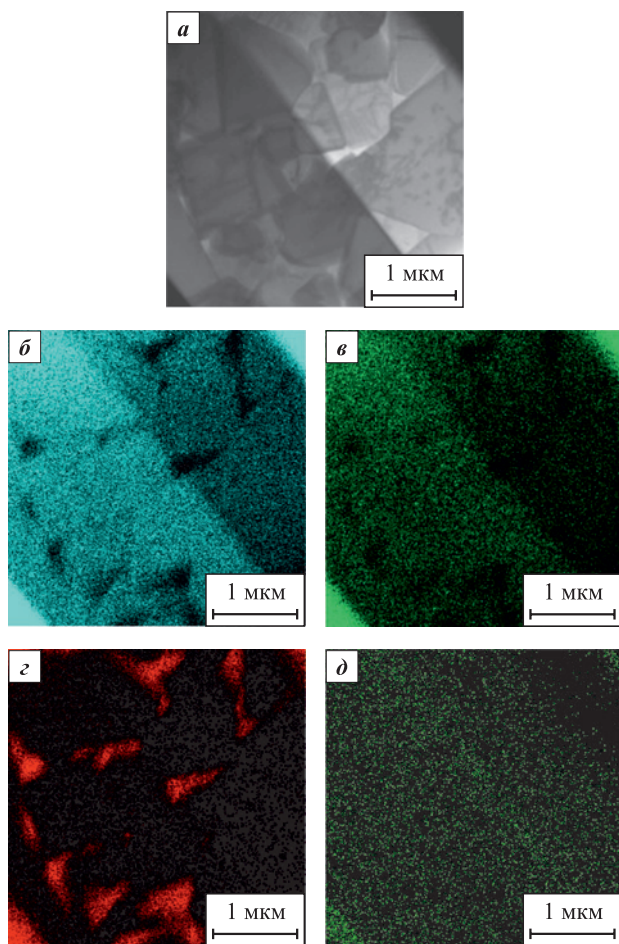

Рис. 2. Карты распределения элементов в электронно-прозрачной части ламели твердого сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC

a – изображение, полученное в режиме СТЭМ;
б–д – изображения, полученные в характеристическом излучении W, Ta, Co, C, соответственно

Fig. 2. EDS maps of electron-transparent part of the WC–6 %Co–0.2 %TaC lamella

a – STEM image; *б–д* – W, Ta, Co and C EDS maps, respectively

находились в диапазоне от 100 до 200 нм. Таким образом, соотношение размеров индентора и структурных составляющих сплава позволяет утверждать, что при пикоиндентировании одновременно деформировались несколько зерен карбидной фазы и кобальтовых прослоек, а полученные значения пикотвердости характеризуют значение твердости всего композита, а не отдельных структурных составляющих.

На рис. 3 приведены две характерные кривые, полученные при пикоиндентировании твердого сплава. Была проведена серия измерений из 12 отдельных укулов в различных частях ламели при максимальной нагрузке испытания 900 мкН; выдержка при максимальной нагрузке составляла 5 с. Полученные кривые можно сгруппировать по величине максимального проникновения индентора ($h_{\max}$). К первой группе относятся укулы с глубиной проникновения от 100 до 115 нм, ко второй – от 50 до 60 нм, причем все укулы первой группы были сделаны с тонкого (электронно-прозрачного) участка ламели, а укулы второй группы – с толстого участка ламели. Из рис. 3 видно, что при максимальной нагрузке наблюдается слабое смещение испытательной системы (дрейф) на величины от 1 нм (рис. 3, *a*) до 2 нм (рис. 3, *б*), что составляет от 2 до 4 % максимальной глубины про-

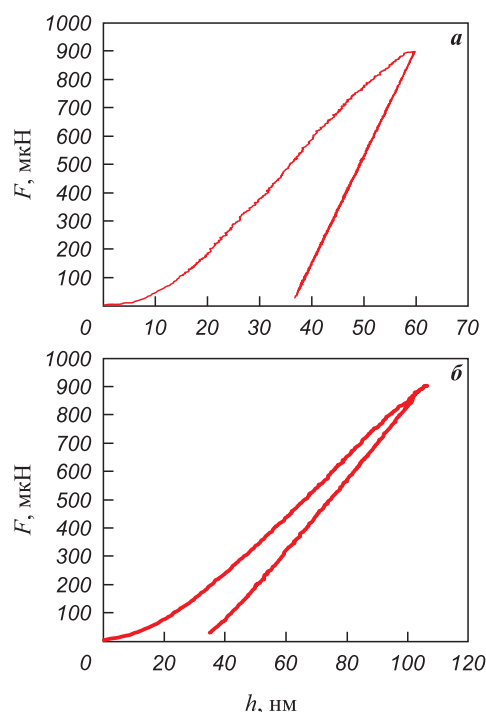

Рис. 3. Характерные кривые индентирования в координатах «нагрузка–перемещение»

a – для электронно-прозрачного участка ламели
б – для электронно-непрозрачного участка ламели

Fig. 3. Typical indentation curves in “load–displacement” coordinates

a – electron-transparent part of the lamella
b – electron-nontransparent part of the lamella

никновения индентора. Таким образом, смещение испытательной системы оказывает слабое влияние на форму кривой «перемещение–нагрузка». Скорость дрейфа составляет от 0,2 до 0,4 нм/с при нагрузке 900 мкН, но поскольку зависимость скорости дрейфа от нагрузки не известна, то корректировка экспериментальных данных не проводилась.

На рис. 4 показана видеограмма процесса индентирования тонкого участка ламели. Видно, что в процессе испытания индентор контактировал с несколькими зернами WC и кобальтовыми прослойками между ними. После индентирования электронно-прозрачной части ламели образование трещин и дефектов не зафиксировано (рис. 4, з).

Результаты пикоиндентирования были обработаны по модели Оливера–Фарра [22], рассчитанные значения твердости обобщены в таблице.

Твердость электронно-прозрачного участка ламели составляет $11,3 \pm 2,8$ ГПа, а электронно-непрозрачного – $20,8 \pm 1,2$ ГПа. Индентирование электронно-прозрачной части ламели сопровождается существенно большими деформациями, что занижает значения твердости и приводит к большей дисперсии результатов. Вероятная причина такого снижения – краевые эффекты и близость стоков дефектов структуры, в роли которых часто выступает поверхность образца. Близость стоков объясняет в том числе большую пластичность объектов нанометрового диапазона при *in situ* микромеханических испытаниях.

Результаты обработки кривых пикоиндентирования по модели Оливера–Фарра

Picoindentation curve results analyzed using the Oliver–Pharr model

№ измерения	Место индентирования	H_t , ГПа	H , ГПа
1	Электронно-прозрачная часть ламели	13,2	$11,3 \pm 2,8$
2		6,7	
3		8,9	
4		13,3	
5		12,4	
6		13,0	
7	Электронно-непрозрачная часть ламели	19,6	$20,8 \pm 1,2$
8		22,1	
9		19,3	
10		21,3	
11		20,8	
12		21,9	

Другой возможной причиной, искажающей результаты пикоиндентирования, может быть изгиб кобальтовых прослоек. Вероятно, при пикоиндентировании происходит переход от чисто сжимающих к смешаным изгибающе-сжимающим нагрузкам.

Значения твердости с электронно-непрозрачного участка хорошо коррелируют с литературными дан-

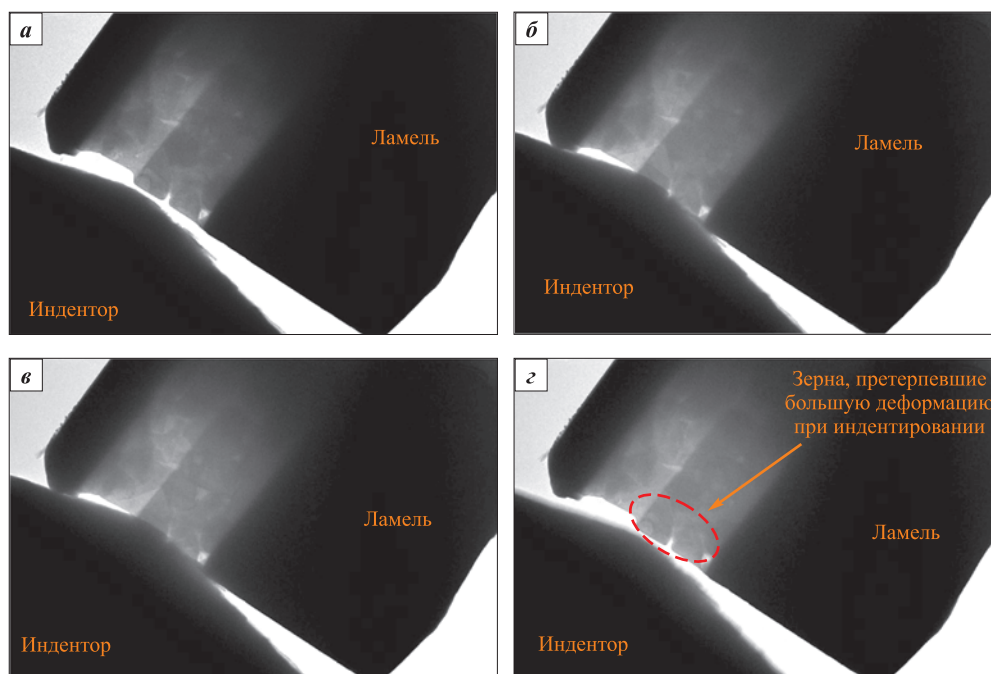

Рис. 4. Видеограмма процесса пикоиндентирования электронно-прозрачной части ламели F , мкН: 0 (а, до начала индентирования); 450 (б); 900 (в); 0 (з, после индентирования, индентор отведен)

Fig. 4. Videogram of the picoindentation of electron-transparent section of the lamella F , μN : 0 (a, before indentation); 450 (б); 900 (в); 0 (z, after indentation, the indenter is pulled back)

ными, согласно которым для массивных образцов субмикронных сплавов WC–6 %Co твердость варьируется от 18 до 20 ГПа [28].

Как уже было отмечено, при эксплуатации твердых сплавов и для резания металлов, и для добычи полезных ископаемых наблюдается локальное повышение температуры до 1000 °C и более. Такое возрастание температуры контактирующих с воздухом поверхностных слоев инструмента приводит к образованию оксидов за счет взаимодействия с атмосферным кислородом, что добавляет к абразивному (или гидроабразивному) коррозионно-абразивное изнашивание. Поэтому изучение структурных превращений поверхностных слоев твердого сплава при нагреве в окислительной атмосфере является важным с точки зрения понимания динамики процессов, происходящих при эксплуатации твердосплавного инструмента.

Для изучения особенностей структурных превращений ламелей при нагреве в колонне просвечивающего электронного микроскопа в присутствии оксидных фаз была изготовлена ламель из мелкозернистого твердого сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC. В колонне ПЭМ поддерживается глубокий вакуум (менее 10^{-5} Па), и создание окислительной атмосферы, пусть даже сильно разреженной, не представляется возможным. Поэтому ламель была подвергнута окислению при $t = 200$ °C в течение 4 ч в воздушной атмосфере. Такие мягкие условия окисления позволили создать на поверхности ламели окисленный слой, который при дальнейшем повышении температуры должен служить источником кислорода.

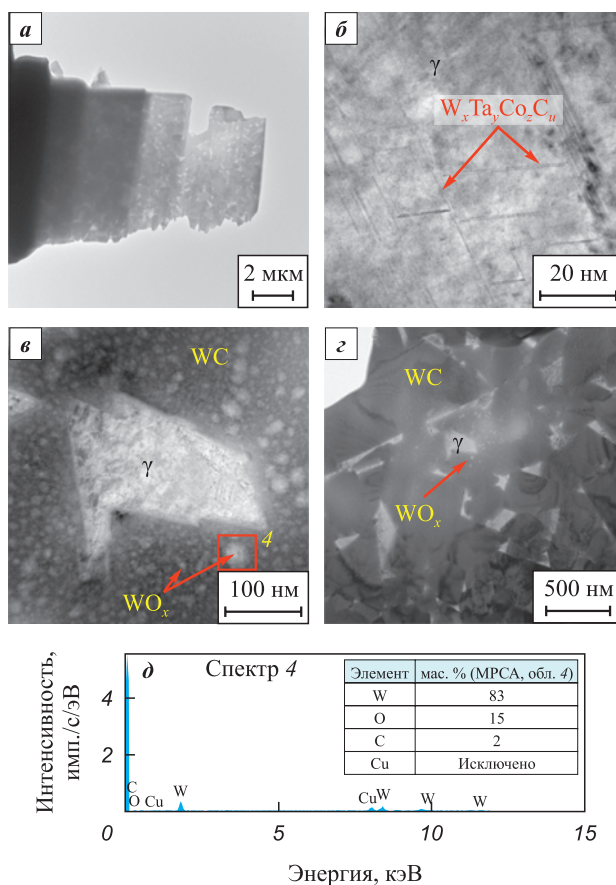
ПЭМ-изображения структуры ламели после окисления приведены на рис. 5. Образец имел традиционную структуру твердого сплава с ограниченными зернами WC размером от 0,2 до 0,6 мкм, окруженными матрицей γ -фазы (твердый раствор на основе кобальта), с толщиной прослоек от 50 до 250 нм. Как видно из рис. 5, б, в связующей γ -фазе присутствуют игловидные частицы диаметром около 5 нм, состав которых предположительно можно описать формулой $W_xTa_yCo_zC_u$. Поверхность зерен WC равномерно покрыта наночастицами размером от 5 до 30 нм, которые, по данным микрорентгеноспектрального анализа (МРСА), являются оксидами вольфрама WO_x с переменной стехиометрией.

Отметим, что наличие меди, по данным МРСА (рис. 5, д), является артефактом и объясняется напайкой ламели на медный держатель. Оксидных частиц в кобальтовой фазе не обнаружено, что подтверждает большее сродство к кислороду вольфрама, чем кобальта.

Для изучения поведения окисленного твердого сплава после нагрева ламель была нагрета в колонне ПЭМ до температур 400, 500 и 600 °C – изображе-

ния структуры сплава после нагревов приведены на рис. 6, 7 и 8 соответственно.

До температуры 500 °C существенных изменений в структуре ламели не наблюдается. Зафиксировано некоторое утонение кобальтовых прослоек, что усиливает контраст фазы $W_xTa_yCo_zC_u$. При $t = 600$ °C начинается быстрое утонение кобальтовых прослоек, ведущее к образованию дырок (рис. 8, б). Перераспределение кобальта по поверхности образца (включая поверхность зерен карбида вольфрама) происходит, по-видимому, по механизму поверхностной диффузии. Данный эффект был установлен при нагреве ламели из твердого сплава, не подвергнутого окислению, в работе [29]. В случае зерен, покрытых наночастицами WO_x , капельные скопления кобальтовой фазы не образуются, что объясняется низкой смачиваемостью кобальтом оксидных частиц.

Рис. 5. ПЭМ-изображения ламели из мелкозернистого твердого сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC после окисления **а** – общий вид ламели; **б** – структура γ -фазы с наночастицами, состоящими из $W_xTa_yCo_zC_u$; **в, з** – участки ламели с хорошо видимыми наночастицами оксидной фазы на поверхности зерен WC; **д** – спектр ЭДС с области, показанной на рис. 5, **в**

Fig. 5. TEM images of the fine-grained WC–6 %Co–0.2 %TaC lamella after oxidation **a** – general view of the lamella; **б** – γ -phase structure with of $W_xTa_yCo_zC_u$ nanoparticles; **в, з** – lamella areas with clearly visible nanoparticles of the oxide phase on the surface of WC grains; **д** – EDS spectrum from the region depicted in Fig. 5, **в**

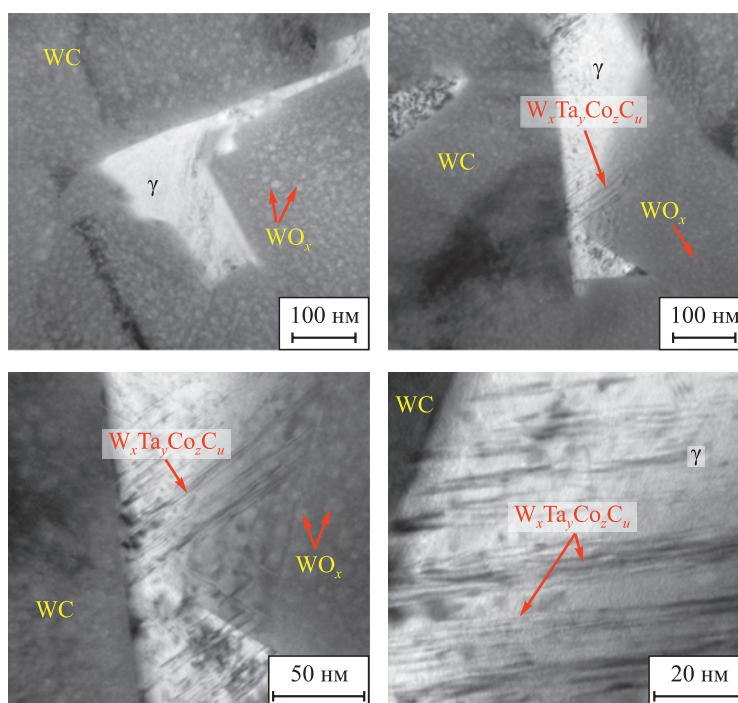

Рис. 6. ПЭМ-изображения ламели из твердого сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC после нагрева до 400 °C

Fig. 6. TEM images of the WC–6 %Co–0.2 %TaC lamella after heating to 400 °C

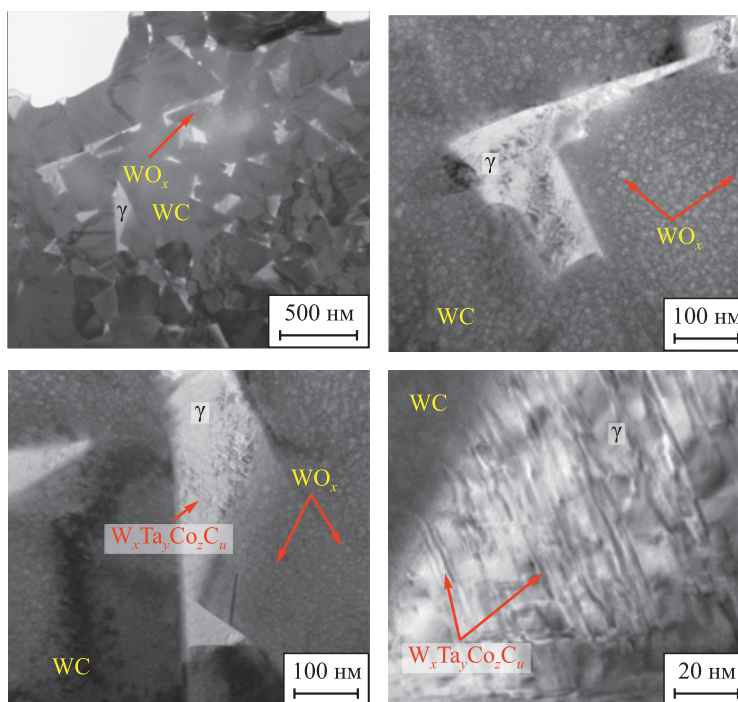

Рис. 7. ПЭМ-изображения ламели из твердого сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC после нагрева до 500 °C

Fig. 7. TEM images of the WC–6 %Co–0.2 %TaC lamella after heating to 500 °C

Другим явлением, происходящим в γ -фазе при $t = 600$ °C, является формирование равноосных наночастиц с размерами от 5 до 20 нм, которые хорошо видны на рис. 8, з. По результатам расшифровки микродифракции (см. вставку рис. 8, в) от этой фазы

были найдены следующие межплоскостные расстояния, нм: 0,239, 0,205 и 0,1846, что соответствует отражениям от плоскостей с кристаллографическими индексами (422), (440) и (620) фазы $\text{Co}_3\text{W}_3\text{C}$ (табличные межплоскостные расстояния 0,2269, 0,1965

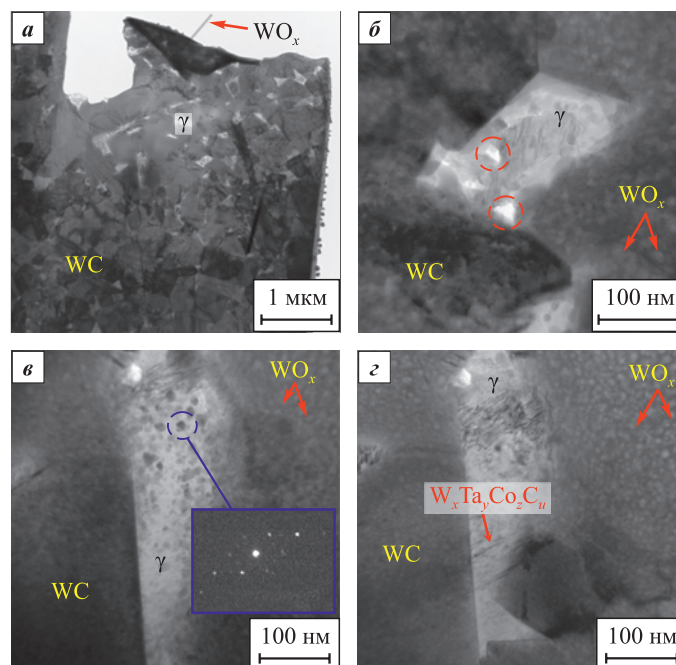

Рис. 8. ПЭМ-изображения ламели из твердого сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC после нагрева до 600 °C

Fig. 8. TEM images of the WC–6 %Co–0.2 %TaC lamella after heating to 600 °C

и 0,1758 нм соответственно). Заметное расхождение экспериментальных и табличных значений межплоскостных расстояний может быть объяснено температурным расширением кристаллической решетки. Пренебрегая анизотропией линейного коэффициента расширения фазы $\text{Co}_3\text{W}_3\text{C}$ (около $9 \cdot 10^{-6} \text{ K}^{-1}$) при 600 °C, табличные периоды решетки увеличатся до 0,23212, 0,20172 и 0,18102 нм, что гораздо лучше совпадает с экспериментальными данными. Формирование фазы $\text{Co}_3\text{W}_3\text{C}$ является следствием смещения баланса углерода из-за окисления ламели, приводящего к смещению равновесного фазового состава твердого сплава из двухфазной области WC + γ в трехфазную WC + γ + $\text{Co}_3\text{W}_3\text{C}$. Помимо поверхностной диффузии кобальта и формирования фазы $\text{Co}_3\text{W}_3\text{C}$ зафиксировано появление частиц WO_x

на краях ламели. Некоторые из этих частиц имели форму нановолокон с диаметром около 30 нм и длиной порядка 0,8 мкм. Состав этих частиц был изучен МРСА и, как показано на рис. 9, соответствует оксиду вольфрама со стехиометрией, близкой WO_2 .

Закключение

Методом пикоиндентирования проведены исследования твердости ламели переменной толщины, изготовленной из сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC. Показано, что значения твердости, получаемые при пикоиндентировании ламели, существенно зависят от ее толщины. Твердость электронно-прозрачного участка ламели составляет $11,3 \pm 2,8$ ГПа, а электронно-непрозрачного – $20,8 \pm 1,2$ ГПа. Пониженные

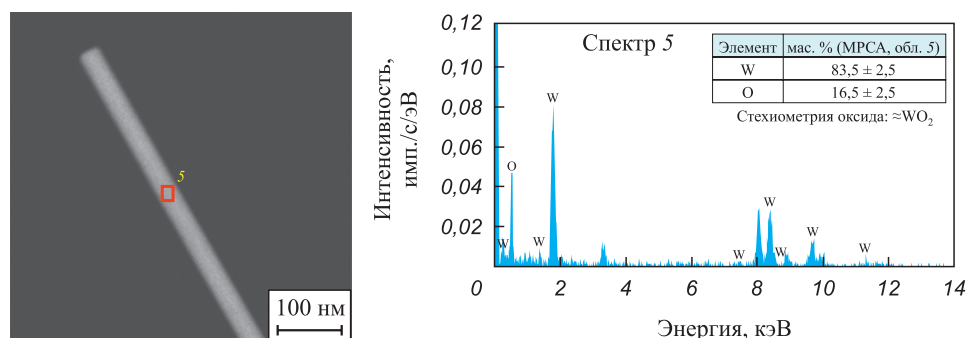

Рис. 9. Результаты МРСА оксидных частиц, сформировавшихся на краях ламели из твердого сплава WC–6 %Co–0,2 %TaC после нагрева до 600 °C

Fig. 9. EPMA results of oxide particles formed at the edge of the WC–6 %Co–0.2 %TaC lamella after heating to 600 °C

значения твердости в электронно-прозрачных объектах (толщина ~100 нм) предположительно связаны с комбинацией нескольких факторов: возможным изгибом тонких кобальтовых прослоек, наличием краевого эффекта и близко расположенных стоков дефектов структуры, в роли которых выступает поверхность ламели.

Выполнены *in situ* ПЭМ-исследования структурных превращений при нагреве сплава WC–Co–TaC, в том числе в присутствии оксидных фаз. Показано, что при нагреве до 500 °C существенных изменений структуры не наблюдается, а при температуре 600 °C начинается быстрое утонение кобальтовых прослоек за счет интенсивной поверхностной диффузии кобальта. Одновременно с этим зафиксировано образование в связке наноразмерных частиц фазы Co₃W₃C дисперсностью от 5 до 20 нм, которые появляются по причине смещения фазового состояния твердого сплава из двухфазной в трехфазную область в результате окисления ламели.

Список литературы / References

- Östberg G., Buss K., Christensen M., Norgren S., Andrén H.-O., Mari D., Wahnström G., Reineck I. Mechanisms of plastic deformation of WC–Co and Ti(C, N)–WC–Co. *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*. 2006;4(1-2):135–144.
<https://doi.org/10.1016/j.ijrmhm.2005.04.009>
- Lay S., Hamar-Thibault S., Lackner A. Location of VC in VC, Cr₃C₂ codoped WC–Co cermets by HREM and EELS. *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*. 2002;20(1):61–69.
[https://doi.org/10.1016/S0263-4368\(01\)00071-3](https://doi.org/10.1016/S0263-4368(01)00071-3)
- Yamamoto T., Ikuhara Y., Watanabe T., Sakuma T., Taniuchi Y., Okada K., Tanase T. High resolution microscopy study in Cr₃C₂-doped WC–Co. *Journal of Materials Science*. 2001;36:3885–3890.
<https://doi.org/10.1023/A:1017953701641>
- Jaroenwald A., Yamamoto T., Ikuhara Y., Sakuma T., Taniuchi T., Okada K., Tanase T. Segregation of vanadium at the WC/Co interface in VC-doped WC–Co. *Journal of Materials Research*. 1998;13(9):2450–2452.
<https://doi.org/10.1557/JMR.1998.0341>
- Roebuck B., Gee M.G. TiC and Ti(C,N) cermet microstructures. In: *Proc. 12th Int. Plansee Seminar*. Eds. H. Bildstein, H.M. Ortner. Innsbruck, Tirol, 1989. Vol. 2. P. 1–29.
- Viatte T., Bolognini S., Cutard T., Feusier G., Mari D., Benoit W. Investigation into the potential of a composite combining toughness and plastic deformation resistance. *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*. 1999;17(1-3):79–89.
[https://doi.org/10.1016/S0263-4368\(98\)00044-4](https://doi.org/10.1016/S0263-4368(98)00044-4)
- Cutard T., Bolognini S., Feusier G., Verdon C., Viatte T., Benoit W. Microstructure and mechanical properties of Ti(C, N)–Mo₂C–(Ni, Co) cermets as a function of their initial chemical composition. *Key Engineering Materials*. 1997;132–136:747–750.
<https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/KEM.132-136.747>
- Feusier G., Cutard T., Verdon C., Viatte T., Benoit W. High temperature properties of TiCN–Mo₂C–Co cermets studied by mechanical spectroscopy. *Journal de Physique IV*. 1996;6:C8-751–C8-754.
<https://doi.org/10.1051/jp4:19968163>
- Bolognini S., Feusier G., Mari D., Viatte T., Benoit W. High temperature mechanical behaviour of Ti(C, N)–Mo–Co cermets. *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*. 1998;16(4-6):257–268.
[https://doi.org/10.1016/S0263-4368\(98\)00033-X](https://doi.org/10.1016/S0263-4368(98)00033-X)
- Viatte T., Cutard T., Feusier G., Benoit W. High temperature mechanical properties of Ti(C, N)–Mo₂C–Ni cermets studied by internal friction measurements. *Journal de Physique IV*. 1996;6:C8-743–C8-746.
<https://doi.org/10.1051/jp4:19968161>
- Qiu H., Li X., Pan C., Fan J., Qu S. Effect of Mo₂C addition on the formation of core-rim structure and mechanical properties of Ti(C, N)–WC–Mo₂C–(Ni, Co) cermet. *Journal of Materials Research and Technology*. 2023;25:750–762.
<https://doi.org/10.1016/j.jmrt.2023.05.224>
- Östberg G., Buss K., Christensen M., Norgren S., Andrén H.-O., Mari D., Wahnström G., Reineck I. Effect of TaC on plastic deformation of WC–Co and Ti(C, N)–WC–Co. *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*. 2006;24(1-2):145–154.
<https://doi.org/10.1016/j.ijrmhm.2005.04.010>
- Mahmoodan M., Aliakbarzadeh H., Gholamipour R. Microstructural and mechanical characterization of high energy ball milled and sintered WC–10 wt.%Co–xTaC nano powders. *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*. 2009;27:801–805.
<https://doi.org/10.1016/j.ijrmhm.2009.02.001>
- Zaitsev A.A., Korotitskiy A.V., Levashov E.A., Avdeenko E.N. Compressive creep of coarse-grain WC–Co and WC–TaC–Co hardmetals with uniform microstructure comprising rounded WC grains. *Materials Science and Engineering: A*. 2020;795:139998.
<https://doi.org/10.1016/j.msea.2020.139998>
- Buitrago J.D.R., Plazas A.F.G., Quintero L.K.H. Influence of TiC and Cr₃C₂ additions on the mechanical properties of a (W–Ti–Cr)C–Co sintered hardmetal. *Journal of Materials Research and Technology*. 2019;8(6):5736–5744.
<https://doi.org/10.1016/j.jmrt.2019.09.042>
- Exner H.E. Physical and chemical nature of cemented carbides. *International Metals Reviews*. 1979;24(1):149–173.
<https://doi.org/10.1179/imtr.1979.24.1.149>
- Rolander U., Weigl G., Zwinkels M. Effect of Ta on structure and mechanical properties of (Ti,Ta,W)(C,N)–Co cermets. *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*. 2001;19(4-6):325–328.
[https://doi.org/10.1016/S0263-4368\(01\)00042-7](https://doi.org/10.1016/S0263-4368(01)00042-7)
- Upadhyaya G.S. Materials science of cemented carbides – An overview. *Materials and Design*. 2001;22(6):483–489.
[https://doi.org/10.1016/S0261-3069\(01\)00007-3](https://doi.org/10.1016/S0261-3069(01)00007-3)
- Farag S., Konyashin I., Ries B. The influence of grain growth inhibitors on the microstructure and properties of submicron, ultrafine and nano-structured hardmetals – A review. *International Journal of Refractory Metals and*

- Hard Materials*. 2017;77:12–30.
<https://doi.org/10.1016/j.jirmhm.2018.07.003>
20. Li N., Zhang W., Du Y., Xie W., Wen G., Wang S. A new approach to control the segregation of (Ta, W)C cubic phase in ultrafine WC–10Co–0.5Ta cemented carbides. *Scripta Materialia*. 2015;100:48–50.
<https://doi.org/10.1016/j.scriptamat.2014.12.009>
  21. Nili H., Kalantar-zadeh K., Bhaskaran M., Sriram S. *In situ* nanoindentation: Probing nanoscale multifunctionality. *Progress in Materials Science*. 2013;58(1):1–29.
<https://doi.org/10.1016/j.pmatsci.2012.08.001>
  22. Taheri M.L., Stach E.A., Arslan I., Crozier P.A., Kabis B.C., LaGrange T., Minor A.M., Takeda S., Tanase M., Wagner J.B., Sharma R. Current status and future directions for *in situ* transmission electron microscopy. *Ultra-microscopy*. 2016;170:86–95.
<https://doi.org/10.1016/j.ultramic.2016.08.007>
  23. Yoreo J.J.De. In-situ liquid phase TEM observations of nucleation and growth processes. *Progress in Crystal Growth and Characterization of Materials*. 2016;62(2):69–88.
<https://doi.org/10.1016/j.pcrysgrow.2016.04.003>
  24. Song Z., Xie Z.-H. A literature review of in situ transmission electron microscopy technique in corrosion studies. *Micron*. 2018;112:9–83.
<https://doi.org/10.1016/j.micron.2018.04.011>
  25. Chen L.J., Wu W.W. In situ TEM investigation of dynamical changes of nanostructures. *Materials Science and Engineering: R: Reports*. 2010;70(3–6):303–319.
<https://doi.org/10.1016/j.mser.2010.06.014>
  26. Bhushan B., Kulkarni A.V., Bonin W., Wyrobek J.T. Nanoindentation and picondensation measurements using a capacitive transducer system in atomic force microscopy. *Philosophical Magazine A*. 1996;74(5):1117–1128.
<https://doi.org/10.1080/01418619608239712>
  27. Oliver W.C., Pharr G.M. An improved technique for determining hardness and elastic modulus using load and displacement sensing indentation experiments. *Journal of Materials Research*. 1992;7:1564–1583.
<https://doi.org/10.1557/JMR.1992.1564>
  28. Konyashin I., Ries B., Lachmann F. Near-nano WC–Co hardmetals: will they substitute conventional coarse-grained mining grades? *International Journal of Refractory Metals and Hard Materials*. 2010;28(4):489–497.
<https://doi.org/10.1016/j.jirmhm.2010.02.001>
  29. Zaitsev A.A., Konyashin I., Loginov P.A., Levashov E.A., Orekhov A.S. Radiation-enhanced high-temperature cobalt diffusion at grain boundaries of nanostructured hardmetal. *Materials Letters*. 2021;294:129746.
<https://doi.org/10.1016/j.matlet.2021.129746>

Сведения об авторах

Александр Анатольевич Зайцев – к.т.н., ст. науч. сотрудник лаборатории «*In situ* диагностика структурных превращений» Национального исследовательского технологического университета «МИСИС» (НТУ МИСИС)

ORCID: 0000-0001-6934-9137

E-mail: aazaitsev@bk.ru

Павел Александрович Логинов – к.т.н., ст. науч. сотрудник лаборатории «*In situ* диагностика структурных превращений» НТУ МИСИС

ORCID: 0000-0003-2505-2918

E-mail: pavel.loginov.misis@list.ru

Евгений Александрович Левашов – д.т.н., проф., акад. РАЕН, заведующий кафедрой порошковой металлургии и функциональных покрытий НТУ МИСИС, директор Научно-учебного центра СВС МИСИС–ИСМАН

ORCID: 0000-0002-0623-0013

E-mail: levashov@shs.misis.ru

Information about the Authors

Alexander A. Zaitsev – Cand. Sci. (Eng.), Senior Research Scientist of the Laboratory “*In situ* diagnostics of structural transformations”, National University of Science and Technology “MISIS” (NUST MISIS)

ORCID: 0000-0001-6934-9137

E-mail: aazaitsev@bk.ru

Pavel A. Loginov – Cand. Sci. (Eng.), Senior Research Scientist of the Laboratory “*In situ* diagnostics of structural transformations”, NUST MISIS

ORCID: 0000-0003-2505-2918

E-mail: pavel.loginov.misis@list.ru

Evgeny A. Levashov – Dr. Sci. (Eng.), Prof., Acad. of the Russian Academy of Natural Science, Head of the Department of Powder Metallurgy and Functional Coatings of NUST MISIS, Head of the Scientific-Educational Centre of SHS of MISIS–ISMAN

ORCID: 0000-0002-0623-0013

E-mail: levashov@shs.misis.ru

Вклад авторов

А. А. Зайцев – формирование основной концепции, постановка цели и задачи исследования, подготовка текста, формулировка выводов.

П. А. Логинов – осуществление расчетов, проведение испытаний образцов.

Е. А. Левашов – формирование основной концепции, подготовка текста, формулировка выводов.

Contribution of the Authors

A. A. Zaitsev – conceptualization of the research, defining study objectives, writing the article, and formulating conclusion.

P. A. Loginov – conducted calculations and performed sample testing.

E. A. Levashov – contributed to the conceptualization of the research, defining study objectives, writing the article, and formulating conclusion.

Статья поступила 24.05.2023 г.
Доработана 19.09.2023 г.
Принята к публикации 28.09.2023 г.

Received 24.05.2023
Revised 19.09.2023
Accepted 28.09.2023